

ИРИНА НИКОЛАЕВНА ДЬЯЧКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и прикладной лингвистики Института филологии
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
gyla4@yandex.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКИХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

А н н о т а ц и я . Анализируются грамматика и функционирование русских числительных в аспекте их изучения иностранными учащимися. Актуальность исследования обусловлена тем, что это направление недостаточно разработано в современной лингвистике и лингводидактике, в частности, теоретическое обобщение грамматических сведений о числительных в аспекте РКИ ранее не предпринималось. Материалом послужили специальные учебные пособия для иностранных учащихся В. К. Лебедева, Э. С. Котвицкой, О. И. Глазуновой, а также методические работы М. В. Всеволодовой, В. Н. Вагнер и др., посвященные изучению числительных в курсе РКИ. Установлено, что положенный в основу лингводидактического описания функционально-семантический подход определяет включение в сферу изучения числительных целого ряда языковых фактов, которые традиционно рассматриваются в других разделах грамматики или в некоторых случаях вообще остаются без внимания. Владение склонением русских числительных вызывает у иностранцев большие сложности, в связи с чем его описание требует смещения акцента с рассмотрения отдельных парадигм на поиск грамматических аналогий. Анализ синтаксиса в аспекте обучения иностранцев русской речи вызывает необходимость обращения не только к традиционно рассматриваемым в грамматиках количественно-именным сочетаниям, но и к более сложным по составу именованным группам, включающим числительные (*десять в третьей степени, глубина сто метров, сто километров в час*), изучение которых, в том числе с целью включения в практический курс РКИ, должно быть продолжено.

К л ю ч е в ы е с л о в а : прикладная лингвистика, лингводидактика, имя числительное, обучение РКИ, квантитативность, русская грамматика в иностранной аудитории

Д л я ц и т и р о в а н и я : Дьячкова И. Н. Лингвистические основы изучения русских числительных в иностранной аудитории // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 3. С. 98–106. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1030

ВВЕДЕНИЕ

Особой областью теории обучения русскому языку как иностранному (РКИ) является лингводидактика – интегративная научная дисциплина, объединяющая лингвистику и методику и занимающаяся в первую очередь проблемами теоретического описания русского языка с целью дальнейшей разработки практических рекомендаций по организации процесса его преподавания иностранным учащимся [3: 3–4]. Как отмечает один из основоположников отечественной лингводидактики М. В. Всеволодова, для анализа языка подобным образом «мы должны увидеть русский язык “в зеркале” других языков» [6: 69], преодолеть привычную, принятую в академических грамматиках модель его описания как «са-

мого в себе», недостаточность которой выявляет современная лингводидактическая практика, поскольку трудности усвоения русского языка инофонами «отнюдь не только вопрос методики, сколько проблема взгляда на грамматику изучаемого и родного языка учащихся и вообще на язык как систему» [8: 51]. Этот взгляд с позиций лингводидактики должен опираться прежде всего на семантику и функционирование элементов языковой системы в процессе коммуникации, что в свою очередь ломает привычную для нас модель грамматического описания и влечет рассмотрение в одной плоскости различных языковых единиц, выражающих идентичные или сходные значения. Это положение объясняет, почему, в частности, описание лексико-грам-

матического класса числительных в русском языке при таком подходе (подробнее ниже) должно включать в себя не только проблематику словоизменительных и морфосинтаксических свойств собственно нумеративов, в том числе дробных и порядковых образований, но и, например, анализ возможностей их синонимической замены существительными типа *пятерка, сотня, десяток* и под., включая выход на лексический уровень – описание более узкой, чем обозначение количества в чистом виде, семантики этих номинаций и функционирования их в речи (например, *сотня, сотка* в самостоятельном употреблении вне контекста *сотню оставил, сотку отдал, сотню получил* передает значение ‘сто рублей’).

Кроме того, соответствующее описание непременно должно дополняться сопоставительными данными, чтобы разграничить типичные и специфические явления в семантике, грамматике и функционировании этой части речи в русском языке и родном языке обучающихся (прежде всего несовпадающие или только частично представленные), поскольку известно, что факты, не имеющие аналогов в системе родного языка, как правило, усваиваются учащимися сложнее. При этом прогнозируемые на основе такого анализа трудности обязательно должны подкрепляться реальными практическими наблюдениями в процессе обучения РКИ, которые позволят с максимальной степенью объективности решить вопрос о легкости – сложности усвоения тех или иных единиц изучаемого языка.

Таким образом, становится насущной необходимостью разработка такой грамматики (а скорее всего, отдельных грамматик для каждой части речи [6: 68]), предметом описания в которой должны стать не столько уровни языковой системы в целом, сколько предельно конкретизированные, объективные факты употребления языка («объективная грамматика», по А. М. Пешковскому), значимые для обучения РКИ, но рассмотренные поверхностно или вообще не отраженные в нормативных грамматиках [7: 18]. В первую очередь это крайне важно для дальнейшего совершенствования методики РКИ, то есть для разработки с учетом полученных результатов рекомендаций по отбору и организации определенного языкового материала, поиску наиболее эффективных способов его представления и закрепления, создания на этой основе учебной литературы, подготовки квалифицированных педагогических кадров и др. Помимо этого, в исследованиях последнего времени обосновывается исключительная значимость подобного подхода

для развития новых направлений в самой лингвистике, поскольку грамматика РКИ «обогащает ее, привлекает внимание к новым языковым фактам и объектам, обращает внимание на новые проблемы» [12: 11].

Возвращаясь к числительным, необходимо отметить, что их изучение в рассматриваемом аспекте осуществлено в настоящее время лишь частично. Так, в большей степени специфика грамматики и употребления русских числительных осмыслена и представлена в учебной литературе по РКИ, адресованной самим учащимся. Имеются в виду специально посвященные этой части речи практические пособия В. К. Лебедева [15], Э. С. Котвицкой [13], а также разделы «Имена числительные» в пособиях по русской грамматике О. И. Глазуновой [9], Е. Р. Ласкаревой [14].

Что касается развернутого теоретического анализа, предназначенного для специалистов-преподавателей, то здесь наиболее полный обзор числительных глазами иностранца, по всей видимости, дается в книге В. Н. Вагнер [4], описывающей опыт их изучения с англоговорящими учащимися. Также к числу значимых разработок в указанном русле необходимо отнести исследование М. В. Всеволодовой, посвященное особенностям славянского квантитатива и его грамматическим свойствам в сопоставлении с другими неславянскими языками, где автор (хотя и обзорно) рассматривает и некоторые другие проблемы лингводидактического описания числительных [7]. Практический опыт по изучению числительных в аспекте РКИ находит отражение в [1], [2], [11], [16], [17], [23].

Вместе с тем сравнение обозначенных источников показывает, что ни в одном из них рассматриваемая проблема не раскрывается с максимальной полнотой (исключение, возможно, составляет только пособие Э. С. Котвицкой), в связи с чем в настоящем исследовании была поставлена цель – рассмотреть основные лингводидактические аспекты изучения числительных в курсе РКИ с опорой на анализ их проблемных зон, выявленных в методической литературе, предназначенной для иностранных учащихся, а также собственные наблюдения автора.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Теоретической базой работы стали учебные издания и специальные методические исследования, посвященные изучению имен числительных в курсе РКИ (см. выше). Наряду с ними рассмотрение особенностей слов этого морфологического класса потребовало обращения к академическим трудам [19], работам отечественных

лингвистов В. В. Виноградова [5], А. Е. Супруна [20], Л. Д. Чесноковой [21] и некоторым другим, посвященным числительным.

В процессе исследования также были использованы материалы словаря вариантов «Грамматическая правильность русской речи» [10], в котором широко представлены не только нормативные, но и нарушающие норму (объективные) факты употребления нумеративов носителями русского языка.

В работе применялись описательный и сравнительно-сопоставительный методы, а также методы диагностики и прогнозирования трудностей, анализа методической литературы, лингводидактического описания языковой категории.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Проанализированный материал и наш собственный опыт преподавания РКИ позволяют выделить в области лингводидактического описания числительных следующие содержательные блоки, требующие дальнейшего теоретического и методического осмысления:

1. Безусловно, необходимо *системное описание лексического состава* нумеративов (простых, сложных, составных) с учетом их структуры в каждом из разрядов – количественных, порядковых, собирательных, дробных с обязательным вниманием к проблеме синонимии (ср. *один – раз, одна третья – треть, одна вторая – половина – пол, две целых одна десятая – две и одна десятая* и др.), лексической вариативности (*ноль – нуль*), функционированию числовых номинаций в значении других частей речи (*один, тысяча, миллион, первое, второе* (о еде) и под.).

Рассматривая сложные и составные наименования, важно охарактеризовать специфику «математических» моделей, по которым они образуются в русском языке. Несмотря на то что в других языках здесь в основном также используются операции сложения и умножения – ср. *четырнадцать* и нем. *fierzehn* '4 + 10', *шестьсот* и исп. *seiscientos* '6 x 100', однако это не отменяет возможности вариаций, которые допускает сама математика: ср. фр. *dix-sept* '10 + 7' (аналогично в испанском, китайском), тогда как по-русски *семнадцать* – '7 + 10'. Еще интереснее в этом отношении французские названия чисел седьмого и девятого десятков, где 72 – *soixante-douze* букв. '6 x 10 + 12', а 94 – *quatre-vingt-douze*, то есть '4 x 20 + 12'.

Подобные примеры можно множить, а вывод, который из этого следует, один: преподавателю хотя бы в самом общем виде нужны соответству-

ющие знания, для того чтобы в процессе овладения русскими обозначениями чисел помочь учащимся преодолеть привычную «математику» родного языка.

Определение единых деривационных правил для сложных и составных числительных также предполагает выявление в их ряду различных несистемных образований типа *сорок, девяносто, двести, двенадцать* (не **дванадцать*, хотя в значении числа используется только *два*) и др. В составе порядковых числительных к ним будут относиться не совпадающие с *один, два* лексемы *первый, второй*, а также *третий, четвертый, седьмой, сороковой, сотый, нулевой* (в дробных, например, только *ноль*), *тысячный* и др., частично расходящиеся с количественными и/или отличающиеся от других порядковых осложненной или видоизмененной основой.

Только в связке со словоизменением нумеративов целесообразно знакомить учащихся с такими образованиями, как *двухсотый, пятидесятый* и под., где в первой части сложения функционирует форма Р. п. [4: 238]. Требуют внимания правила образования собирательных числительных, а также ставших грамматическими идиомами дробных составных номинаций, где *две пятых* восходит к сочетанию со словами *часть, доля: две пятых* (части, доли), потому и используется *две*, а не *два*.

Анализируя трудности, возникающие у учащихся в процессе овладения нумеративной лексикой, любопытно указать и на некоторые другие причины, которые их порождают. В частности, таким источником, как показывает практика, может стать звуковое сходство нумеративов, когда студенты на стадии их усвоения смешивают в речи такие лексемы, как *девять – десять, двенадцать – двадцать, шестнадцать – шестьдесят* и под. [11: 342]. В процессе обучения РКИ мы также неоднократно сталкивались с подобным явлением. Однажды смех в аудитории вызвала фраза студента, который, рассказывая о себе, сообщил, что ему *двести лет* (вместо *двадцать*).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что нередко именно категория ошибки становится тем навигатором, который задает курс лингводидактике. Во всяком случае, зафиксированные нами употребления типа **двоеро, *сорокой, *пятьсотый, *два пятые, *два пять* вместо *две пятых* убеждают, что аспекты описания, связанные с ними и представленные нами выше, были выбраны неслучайно.

2. *Характеристика словоизменения.* Общеизвестно, что числительные во многих языках (и не только европейских) не склоняются, а в русском языке они не просто склоняются, а представляют собой пестрое соединение разнородных парадигм, при этом некоторые из них могут ограничиваться всего одной лексемой (*один, два, три, полтора*).

Ввиду пестроты словоизменения русских нумеративов процесс его усвоения вызывает значительные сложности у иностранных учащихся. В. Н. Вагнер отмечает, что

«как и при овладении системами склонений имен существительных и прилагательных, основную трудность вызывает сам факт многообразия падежных форм количественных числительных и необходимость выбора определенной формы в соответствии с синтаксической функцией» [4: 226].

Сказанное объясняет, почему, рассматривая числительные в аспекте РКИ, важно не просто представить описание необходимых парадигм, подлежащих заучиванию (что не редкость в учебных пособиях), а охарактеризовать наиболее оптимальные пути их усвоения. Исследователи отмечают, что важную роль при таком положении дел играет проведение аналогий с уже известным учащимся материалом. Так, в случае с числительными от *пяти* до *двадцати* и лексемой *тридцать* нужно использовать сопоставление с парадигмой существительных 3-го склонения (*кость, тетрадь*) [4: 227], [7: 29]. То же правило работает и при изменении по падежам десятков '50–80' с единственной оговоркой, что в данном случае по этой схеме склоняются обе части. Изменение по падежам сотен опирается на их трактовку как словосочетаний, что позволяет проводить аналогии между изменением, например, лексемы *триста* и сочетания *три окна* [7: 34].

Что касается порядковых и собирательных, а также лексем *оба – обе* с учетом разграничения родовых форм, то здесь используется сравнение с прилагательными, а для числительного *один* – с местоимением *этот*. Парадигмы лексем *тысяча, миллион, миллиард*, а позднее *треть, четверть, половина* даются в сопоставлении с морфологически сходными субстантивами.

Необходимость в использовании опоры на словоизменение других частей речи объясняет логику организации учебного материала в практическом курсе РКИ, а именно тот факт, почему вначале иностранцы знакомятся с числительными и учатся употреблять их только в формах И.–В. падежей, а полностью их склонение рассма-

тривается только после прилагательных и местоимений и дается обязательно системно, то есть всей парадигмой: это необходимо, чтобы в полном объеме показать совпадения, обозначенные выше.

Важно, что учет описанного подхода в итоге требует от иностранцев заучивания всего нескольких новых парадигм – словоизменения *два, три, четыре* (с учетом их комбинации с одушевленными и неодушевленными существительными – *вижу четыре стола, но четырех девочек*), лексем *сто, сорок, девяносто*, числительного *полтора / полторы* (о склонении составных дробных будет сказано ниже).

Между тем даже и при такой организации реальная картина с усвоением падежных форм количественных числительных учащимися далека от совершенства. Как и носители русского языка, они избегают использовать косвенные падежи составных и сложных числительных, просто избавляясь в речи от неудобных конструкций, либо (что лично мы наблюдаем чаще) применяют только формы И.–В. падежей. Употребление числительных в речи сопровождается явлениями внутриязыковой интерференции, которые также хорошо знакомы каждому носителю русского языка, когда вместо *пятисот* в Р. п. используется *пятиста*, вместо *ста* в П. п. – *стах* и под., однако в случае с иностранцами такие девиации относительно языковой нормы куда более разнообразны и, по всей видимости, поддерживаются в косвенных падежах, где числительное выступает в функции определения, еще и аналогиями с адъективной парадигмой (см. примеры **сотью, *девяностами, *пяtimi, *десятиx* и под.). Приведенные факты, таким образом, обосновывают необходимость описания в русле лингводидактики системы специальных упражнений, которые бы стимулировали употребление учащимися количественных числительных в косвенных падежах, помогали закрепить навык их нормативного словоизменения.

Добавим, что освоение склонения сложных и составных порядковых нумеративов на фоне соответствующих количественных протекает значительно легче, особенно это касается форм П. и Р. п., конструкции с которыми активно используются в речи, постоянно встречаются в материалах учебника: *родился в 1998 году, жил в XIX веке, 12 апреля 1961 года*. Факты русского просторечия типа **двухтысячно первый год* иностранцам несвойственны и отмечаются только в тех редких случаях, когда они начинают их использовать, ориентируясь на воспринимаемую

как безусловно правильную речь своего русского окружения (к сходным выводам приходит Н. Г. Музыченко [16: 77]).

3. *Синтаксис количественно-именных сочетаний*, по-видимому, представляет собой самую сложную область их изучения и лингводидактической характеристики. Рассматривая сочетания с числительными в разных языках, М. В. Всеволодова выделяет в их составе несколько типологических вариантов. Так, в тех языковых системах, где нет категории числа, любое количественно-именное сочетание будет выглядеть как ‘два / пять / сто детский рука’, аналогичную структуру оно имеет также в тюркских и некоторых иранских языках, хотя в них есть эта категория. Между тем в английском и немецком, где также существует различие по числу, это будет ‘один стол / один (одна) рука’, но ‘два / пять / сто один столы, два / пять / сто один рúки’. В корейском и китайском языках, чтобы построить подобную конструкцию, понадобится включение специального счетного слова типа *человек* или *штука*, которое, соединяясь с числительным, передает количественное значение [7: 30–31].

При этом ни один из обозначенных и, нужно признать, достаточно универсальных механизмов не работает в русском языке, где *один* соединяется с существительными по типу *один дом, одно окно, одна рука, одни брюки; два, три, четыре* – с субстантивами в Р. п. ед. ч. *два дома, три окна*, где *два* к тому же выступает в двух родовых формах; числительные от *пяти* до *двадцати* образуют квантитатив с Р. п. мн. ч. – *пять домов, пятнадцать окон*. Интересно, что те же формы существительных используются и в случае составных числительных с аналогичными числовыми компонентами, несмотря на то что с позиций формальной логики ‘21’ ≠ ‘1’, ‘54’ ≠ ‘4’. И это не единственный парадокс в русских количественно-именных сочетаниях, если смотреть на них глазами иностранца.

Так, например, те же числительные *два-четыре*, соединяясь с субстантивированными прилагательными, уже ведут себя, как лексемы типа *пять*: ср. *два / три / четыре рабочих – пять рабочих*. То же касается и форм определенных в составе сочетаний с этими нумеративами: ср. *два больших дома – пять больших домов*, и если к последнему сочетанию вопросов обычно не возникает, то соединение множественного числа определения с единственным числом определяемого слова в сочетании *два больших дома* воспринимается как абсолютно нелогичное.

Заметим, что носителям других языков также непонятно, почему русские числительные в номинативах (за исключением *один* и составных числительных с *один*) грамматически доминируют, поскольку с точки зрения семантики основным компонентом таких сочетаний является, конечно же, субстантив, а числительное при нем выполняет функцию определения. Еще одним сложным этапом становится для иностранцев изучение склонения количественно-именных сочетаний, поскольку в косвенных падежах управление в них сменяется согласованием и в тех же самых сочетаниях существительное начинает функционировать уже в статусе определяемого слова и только в форме мн. числа. Смена грамматических регистров в пределах формообразования одних и тех же лексем открывает простор для разного рода отклонений типа **о двух студента, *два русского студента* [4: 231], **два студенты, *два русских студентов* (из нашей практики).

С вопросами грамматики словосочетаний, помимо прочего, тесно связано описание составных числительных, включающих компоненты *тысяча, миллион* и выше, причем это касается не только их образования и изменения, но и квантитативов с ними (*пять тысяч студентов*). И в том, и в другом случае также важно опираться на уже известное, указывая на совпадение в синтаксических свойствах сочетаний типа *пять тысяч* и *пять штук, пять миллионов* и *пять столов*. Это замечание также касается собирательных числительных (ср. парадигму *пять друзей* и *пятеро друзей*) с той оговоркой, что здесь, как и в случае с носителями языка, обязательно должна включаться характеристика сочетаемости (*двое студентов, но две студентки* и пр.).

Проблема избирательной сочетаемости числительных рассматривается и на примере конструкций с компонентами *год – лет, человек – люди*. Ср. И.–В. *три года – пять лет*, при этом в Р. п. используется только словоформа *лет: трех лет – пяти лет*, а в остальных падежах – *год: к трем годам, пятью годами ранее* и проч. Не все так однозначно с сочетаниями *человек – люди*: так, Э. С. Котвицкая, формулируя соответствующую норму, предлагает учащимся использовать лексему *люди* только в сочетании с прилагательными – *о пяти красивых людях* [13: 61]; иначе рассматривается этот вопрос в пособии О. И. Глазуновой, где говорится, что в формах Т. и П. п. «чаще используется» форма *люди* даже при отсутствии определения – *двумя людьми, о пяти людях* [9: 204]. Функционирование ко-

личественно-именных сочетаний в предложении, помимо прочего, требует учета семантики вариантов типа *три студента пришли – три студента пришло; по пять яблок – пяти яблок; У него было пять книг. – Книг у него было пять.*

Отдельное внимание в практике работы с иностранцами приходится уделять и русским обозначениям даты, представляющим собой грамматически неразложимые словосочетания, поскольку отдельные их компоненты в процессе развития языка стали «нулевыми» – *первое сентября > первое (число) сентября*. При этом значимо, что опора на утраченный компонент *число* до сих пор характерна для их склонения в русском языке: *к первому (числу) сентября, о первом (числе) сентября*, а распространенные в просторечии варианты типа **с Первым сентябрем, *к Восьмому марту* нормой не одобряются [10: 263].

Специально рассматривается в грамматике РКИ и группа обозначений суточного времени, где также присутствуют ставшие «нулевыми» компоненты *без пяти шесть > без пяти (минут) шесть (часов)*, которые к тому же в некоторых случаях могут появляться снова, например при обозначении некруглых чисел – *без трех минут восемь* или при обозначении часового круга в начале его пути, ср. *десять минут восьмого*, а не **десять восьмого*.

Добавим, что изучение грамматически неразложимых структур с числительными типа обозначений времени (см. примеры с использованием предлога *вернуть к без пятнадцати шесть, жду тебя с пятнадцати минут седьмого*), а также дробных номинаций, которые в академических трудах традиционно рассматриваются как словосочетания [19: 572], привело исследователей к выделению в русской грамматике разряда так называемых «комплексных числительных» (термин М. В. Всеволодовой [7: 25]). Помимо наименования дробей, М. В. Всеволодова включает в эту группу подразряды обозначений степени (*десять в третьей степени*), величины и размера (*глубина сто метров, длиной в шесть километров*), пропорции и диапазона (*один к двум, пять – семь метров*), соотносительности со временем – скоростью / регулярностью (*сто километров в час*), тем самым значительно расширяя перечень тех фактов грамматики, которые связывались с изучением числительных как части речи до настоящего времени. Сбор и анализ этого материала несомненно нужно продолжать, а внедрение его в практику преподавания РКИ – дело будущего.

4. Не имея возможности в рамках статьи подробно рассмотреть другие аспекты функционально-семантического поля количественности, связанные с употреблением числительных в русском языке, только их обозначим. Это прежде всего *способы выражения приблизительности*, включающие конструкции с числительными с обратным порядком слов (*человек пять*), указанием диапазона (*пять – шесть*) и различными вспомогательными словами (*примерно, около, приблизительно, порядка, с лишним* и под.) (заметьте, что перечень этих средств в различных пособиях варьирует). На уровне словарного состава особого внимания требует *лексика с числовыми корнями*, где в процессе лингводидактического описания важно проработать зону вариативности (ср., например, облик корней *два, три, четыре* в следующих лексемах: *двухэтажный, но двуглавый, двуличный; четвероногий, четверокурсник, но четырехлетний*; нормативное *треугольник*, а не **треугольник* – типичная ошибка всех иностранцев). Частными методическими задачами являются *определение состава наиболее употребительных фразеологизмов с числительными* и организация работы с ними на занятиях по РКИ, а также *анализ цифровой и буквенно-цифровой фиксации числительных в письменной речи*.

Отдельное место в поле количественности также, по всей видимости, должно занимать рассмотрение *способов выражения неопределенного множества* в русском языке (*много, немного, несколько, тысячи, миллионы, тьма, бездна, куча / кучка* и др.), включающего слова, которые с формальной точки зрения относятся к разным частям речи. По поводу этой группы номинаций в учебных пособиях мы видим разные решения: у О. И. Глазуновой в разделе «Числительное» они отсутствуют, у В. К. Лебедева и Э. С. Котвицкой их состав представлен с разной полнотой.

ВЫВОДЫ

Взгляд на русские числительные с позиций лингводидактики позволяет прийти к следующим выводам:

1. Анализ структурных типов производных числительных, а также данные других языков вызывают необходимость внутрисистемных, а в некоторых случаях и межязыковых сопоставлений для уяснения на этом фоне специфики образования русских сложных и составных нумеративов. То же касается и отнумеративных дериватов в составе других частей речи (*трой-*

ка, сотня, треугольник) с уточнением значения и формальной вариативности корневых морфем.

2. Овладение склонением русских числительных вызывает у иностранцев большие сложности, по этой причине их лингводидактическое описание требует смещения акцента с рассмотрения отдельных парадигм на поиск грамматических аналогий, которые обеспечивают связь русских числительных в диахронии с именными классами речи – существительными, прилагательными, местоимениями. Такой подход позволяет существенно сократить количество материала, подлежащего заучиванию.

3. В синтаксисе числительных (за исключением лексемы *один*) явно проступает оппозиция прямых и косвенных падежей со сменой управления согласованием, кроме того, формы Р. п. существительных при нумеративах в И.–В. п. не совпадают, что создает благодатную почву для возникновения различных грамматических ошибок. Проблемными оказываются некоторые свойства сочетаемости, грамматические идиомы, в состав которых входят числительные (например, обозначения даты, времени). Анализ синтаксических особенностей

числительных, помимо прочего, позволяет выделить структуры или именные группы, включающие в себя более двух полнозначных компонентов (*десять в третьей степени, длина шесть метров*), которые только в последние десятилетия попали в поле зрения исследователей лингводидактики. В связи с этим приходится признать резонным мнение М. В. Всеволодовой о том, что лингводидактическая разработка числительных должна быть продолжена, в особенности – «как части речи, функционирующей в синтаксических построениях, то есть на уровне морфосинтаксиса и собственно синтаксиса» [7: 20].

4. Для овладения русским языком как иностранным целесообразно комплексное рассмотрение не только самих нумеративов, составляющих ядро поля квантитативности, но и функционально близких им номинаций, принадлежащих по формальным признакам другим частям речи (*много, несколько, бездна*), а также количественно-именных сочетаний (*человек пять*), которые в совокупности выражают в языке идею количества – точного, приблизительного, неопределенно большого или малого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амелина И. О., Ковалева Т. В. Актуализация грамматических навыков в речи инофонов при употреблении числительных // Вестник Московского государственного педагогического университета. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 3 (39). С. 107–115.
2. Бессчетнова Л. В., Низамова М. Н. Система заданий по изучению числительного на занятиях профессионального русского языка // Вестник Алматинского технологического университета. 2016. № 1. С. 116–122.
3. Борисова Е. Г., Латышева А. Н. Лингвистические основы РКИ. Педагогическая грамматика русского языка: Учеб. пособие. М.: Флинта, 2022. 212 с.
4. Вагнер В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов. Части речи. М.: Владос, 2001. 382 с.
5. Виноградов В. В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове). М.: Высш. шк., 1986. 639 с.
6. Всеволодова М. В., Куликова Е. В. Грамматика словосочетаний в контексте функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2009. № 4. С. 67–88.
7. Всеволодова М. В. Категория количественности в славянских языках: числительные и квантитативы // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2013. № 6. С. 16–62.
8. Всеволодова М. В. Категория управления в современной русистике и проблемы изучения падежной системы русского языка в иноязычной аудитории // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2017. № 4. С. 48–59.
9. Глазунова О. И. Грамматика русского языка в упражнениях и комментариях. Морфология. СПб.: Златоуст, 2007. 423 с.
10. Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Грамматическая правильность русской речи: Стилистический словарь вариантов. М.: Наука, 2001. 557 с.
11. Илясов О. Ю., Корнакова И. С. Учебно-наглядное пособие как один из способов подачи материала при обучении РКИ на примере числительных // Преподавание русского языка как иностранного в вузе: опыт и перспективы. М.: МГИМО-Университет, 2018. С. 338–343.
12. Книга о грамматике. Для преподавателей русского языка как иностранного / Под ред. А. В. Величко. СПб.: Златоуст, 2018. 752 с.
13. Котвицкая Э. С. Русские числительные в таблицах, комментариях и упражнениях. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. 240 с.

14. Ласкарева Е. Р. Чистая грамматика: Учеб. пособие для иностранных учащихся. СПб.: Златоуст, 2010. 336 с.
15. Лебедев В. К. Знакомьтесь: числительное: Пособие для иностранных учащихся. СПб.: Златоуст, 2007. 132 с.
16. Музыченко Н. Г. Особенности изучения русских числительных на занятиях РКИ // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития: Материалы IV Междунар. науч.-метод. конф., 20–21 мая 2010 г., Минск / Редкол.: С. И. Лебединский [и др.]. Минск: БГУ, 2019. С. 75–78.
17. Мурясов Р. З. Структура количественных числительных в родственных и неродственных языках // Вестник Башкирского университета. 2020. № 4. Т. 25. С. 850–857.
18. Половинко Е. А. Имя числительное в курсе сопоставительной грамматики русского и китайского языков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2011. Т. 24 (63), № 1. Ч. 2. С. 99–105.
19. Русская грамматика: [В 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; Гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / [Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова и др.]. М.: Наука, 1980. 783 с.
20. Супрун А. Е. О русских числительных. Фрунзе, 1959. 172 с.
21. Чеснокова Л. Д. Имя числительное в современном русском языке: Семантика. Грамматика. Функции. Ростов н/Д: Гефест, 1997. 291 с.
22. Шакин В. М. Русская лингводидактика: история и современность: Учеб. пособие. М.: РУДН, 2008. 209 с.
23. Якимова А. В. К вопросу методики изучения падежной системы количественных числительных русского языка в иностранной аудитории // Амурский научный вестник. 2020. № 1. С. 90–96.

Поступила в редакцию 09.01.2024; принята к публикации 01.03.2024

Original article

Irina N. Dyachkova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
gyla4@yandex.ru

LINGUISTIC FOUNDATIONS FOR STUDYING RUSSIAN NUMERALS BY FOREIGN LEARNERS

Abstract. This article examines the grammar and usage of Russian numerals as studied by foreign students. The research is important as this area has not been sufficiently explored within modern linguistics and linguodidactics, particularly in terms of providing theoretical generalizations of grammatical aspects of numerals in teaching Russian as a foreign language. The study utilizes special textbooks for foreign students by V. K. Lebedev, E. S. Kotvitskaya, and O. I. Glazunova, as well as methodological works by M. V. Vsevolodova, V. N. Wagner, and others focused on teaching numerals within the context of a course in Russian as a foreign language (RFL). It is established that the application of a functional-semantic approach in linguodidactic description broadens the scope of numeral study by encompassing linguistic phenomena typically examined in other areas of grammar or sometimes disregarded entirely. Foreign students often face challenges when studying the declension of Russian numerals, which necessitates a shift in focus from individual paradigms to seeking grammatical analogies for a more comprehensive description. When analyzing syntactical structures in teaching Russian speech to foreigners, it is essential to not only address the traditional quantitative-nominal combinations found in grammars but also more complex nominal groups that include numerals (such as *ten to the third power*, *depth of one hundred meters*, *one hundred kilometers per hour*). This study emphasizes the need for further research into such groups with the aim of incorporating them into practical RFL courses.

Keywords: applied linguistics, linguodidactics, numeral, teaching Russian as a foreign language, quantification, Russian grammar for foreign learners

For citation: Dyachkova, I. N. Linguistic foundations for studying Russian numerals by foreign learners. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(3):98–106. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1030

REFERENCES

1. Amelina, I. O., Kovaleva, T. V. Actualizing grammar skills in the speech of foreign students while using numerals. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 2020;3(39):107–115. (In Russ.)
2. Besschetnova, L. V., Nizamova, M. N. The system of tasks for studying numerals on professional Russian language classes. *The Journal of Almaty Technological University*. 2016;1:116–122. (In Russ.)
3. Borisova, E. G., Latysheva, A. N. Linguistic foundations of teaching Russian as a foreign language. *Pedagogical grammar of the Russian language: Textbook*. Moscow, 2022. 212 p. (In Russ.)

4. Wagner, V. N. Methods of teaching Russian to English-speaking and French-speaking learners on the basis of interlanguage comparative analysis: Phonetics. Graphics. Word formation. Sentence structures, word order. Parts of speech. Moscow, 2001. 382 p. (In Russ.)
5. Vinogradov, V. V. Russian language: (Grammatical teaching about the word). Moscow, 1986. 639 p. (In Russ.)
6. Vsevolodova, M. V., Kulikova, E. V. The grammar of word-combinations within the context of the functional-communicative linguodidactic model of the language. *Moscow State University Bulletin. Series 9: Philology*. 2009;4:67–88. (In Russ.)
7. Vsevolodova, M. V. The category of quantitateness in Slavic languages: numerals and quantitatives. *Moscow State University Bulletin. Series 9: Philology*. 2013;6:16–62. (In Russ.)
8. Vsevolodova, M. V. The category of government in modern Russian language studies and the problems with learning of the Russian case system in a foreign speaking audience. *Moscow State University Bulletin. Series 9: Philology*. 2017;4:48–59. (In Russ.)
9. Glazunova, O. I. Grammar of the Russian language in exercises and commentary. Morphology. St. Petersburg, 2007. 423 p. (In Russ.)
10. Graudina, L. K., Itskovich, V. A., Katlinskaya, L. P. Grammatical correctness of the Russian speech: stylistic dictionary of variants. Moscow, 2001. 557 p. (In Russ.)
11. Ilyasov, O. Yu., Kornakova, I. S. Using educational visual aids as one of the ways of presenting materials when teaching Russian as a foreign language: the case of teaching numerals. *Teaching Russian as a foreign language at universities: experience and prospects*. Moscow, 2018. P. 338–343. (In Russ.)
12. A book about grammar. For teachers of Russian as a foreign language. (A. V. Velichko, Ed.). St. Petersburg, 2018. 752 p. (In Russ.)
13. Kotvitskaya, E. S. Russian numerals in tables, commentary and exercises. Moscow, 2005. 240 p. (In Russ.)
14. Laskareva, E. R. Pure grammar: Textbook for foreign learners. St. Petersburg, 2010. 336 p. (In Russ.)
15. Lebedev, V. K. Meet the numerals: Textbook for foreign learners. St. Petersburg, 2007. 132 p. (In Russ.)
16. Muzychenko, N. G. Specific features of teaching Russian numerals to foreign learners. *Theory and practice of teaching Russian as a foreign language: achievements, problems, and prospects of development: Proceedings of the IV International research and practice conference, 20–21 May 2010*. Minsk, 2019. P. 75–78. (In Russ.)
17. Muryasov, R. Z. The structure of the cardinal numbers in related and unrelated languages. *Bulletin of Bashkir State University*. 2020;4(25):850–857. (In Russ.)
18. Polovinko, E. A. Numeral in comparative philology of Russian and Chinese. *Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological Sciences*. 2011;24(63);1(2):99–105. (In Russ.)
19. Russian grammar: [In 2 vols.]. (N. Yu. Shvedova, Ed.). Vol. 1. Phonetics. Phonology. Accent. Intonation. Word formation. Morphology. [N. S. Avilova, A. V. Bondarenko, E. A. Bryzgunova et al]. Moscow, 1980. 783 p. (In Russ.)
20. Suprun, A. E. Russian numerals. Frunze, 1959. 172 p. (In Russ.)
21. Chesnokova, L. D. Numerals in the modern Russian language: Semantics. Grammar. Functions. Rostov-on-Don, 1997. 291 p. (In Russ.)
22. Shaklein, V. M. Russian linguodidactics: history and modernity: Textbook. Moscow, 2008. 209 p. (In Russ.)
23. Yakimova, A. V. To the question of the methodology of studying the grading system of quantitative numerals of the Russian language in a foreign audience. *Amursky nauchniy vestnik*. 2020;1:90–96. (In Russ.)

Received: 9 January 2024; accepted: 1 March 2024